Вь Гегерань и Тавризь происходять антирусскія демонстраціи. Русское посольство роздало руссной нолоніи оружіе. Въ Тегера-

Изь Джульфы выступили русскія воин-

Вь папать общинь товарищь статсь-секретаря Оклэнда отвъчаль на вопросы о русско-персидскомъ конфликтъ.

Въ Гос. Совъть комисія о волостномь земствь признала желательнымь создание мелно иземской единицы. Оштрафованы: въ Кіевъ «Дневникъ Поль-

зета на 100 руб. Юаншимай принимаеть потсъ президента нитайскей республики. Революціонеры раз-

На линін Салоники Константинополь бомбами вызвано крушение поъздовъ.

бочій съ простымъ, на первый взглядь, нечножко туповатымъ выражениемъ лица и изгини взглядомъ сидащихъ глубоко въ орбить прупныхь глазъ. Долговязый, съ не въ мвру длинными руками и ногами и типичнымъ южнымъ сторбленнымъ носомъ, онъ производить впечатавние чего-то чрезиврно простого. А вся обстановка суда, несмотря на вифиниото торжественность, какъ-то плохо напоминаеть, уны! - хорошо намъ знакомую обтановку политического суда. И сижу, наодюдаю, и рой неотступныхъ мыслей пеношител въ моемь, привыкшемъ къ роднымъ картинкамъ умѣ. Судьи не военные, а въ обыкновенныхъ мундирахъ свободнаго судебнаго вѣзомства. Судять присяжные засѣдатели. Дав общирныя длинныя скамыя нередь публикой заняты представителями печати. Скамья подсудимых в безь решетки, в на ней одиноко ютится обвиняемый, правда. въ сопровождении солдата, но солдата, который скроино и просто силить туть же на спамых иносудимыхъ, безъ ружья, безъ сабля на-голо. И любопытная картинка изъ облаети втиской Gemütlichkeit. По окончанію своего свидьтельского показанія мать подсувимаго, а то и пріятель его подходять в вреия запреднія къ подсудимому и дружоски пожимають ему руку.

Воть къ свидътельскому барьеру подхоить рабочій Паулинь. Это тоть самый землякь Рыстуша, который даль ему пріють въ Рань, который привель его въ парламентъ и указаль ему въ лицо инпистра юстиціи, на которато было произведено покушение. И, тыть не менье, Пачлинь фигурируеть въ роли спидателя, а не обвиняемого. Еще одинъ свидътель, фельдфебель, ведшій до самаго постышляго тия переписку съ Рьегушемь и подарявний или продавший ому револьверь, которымъ произведено покушение нослинить по сей день военный мундиръ и вызваннымь въ судь для характеристики

А вы самомы судебномы разбирательствы стоить отмѣтить его полноту, его тщательность. Хотя подсудимый Рьегушь вь саный моменть происшествія сдалаль заявленіе. ивликомы поддерживаемой имъ на судь, томъ, что онъ стрыяль, нивя намиреніе жизни, о молодости, детстве подсудемаго, а что нодсудимый въ нихъ целился. также подсудниме. Гвоздемъ же настоящаго перемоній, въ качествъ обыкновенныхъ сви- заключенія въ каторжной тюрьмъ. дітелей, министра-президента Штюрка и дять суровымь, по вы міру строгимь. иминстра юстиціи Гохенбургера. Не у себи 30 ноября. на дому, а въ обычной обстановит суда, въ рязу другихъ свидътелей, давали свои показапіл эти первые чиновники страны.

Допросъ этихъ свидътелей явился кульминаціоннымъ пунктомъ процесса. Когда предстратель суда заявиль, что онъ считаетъ изаншиниъ дълать иннистру-президенту обычное напоминание о важности и святоств свидътельскаго показанія и что, сь согласія сторонь, министрь-президенть освобождается отъ присяги, въ залъ было замътно движение. Но особенно интересно было слъдить во время допроса министра юстиціи за впечативніями подсудимаго. Первый разъ вт. жизии Рьегушъ столкнулся лицомъ къ лицу съ тімь, въ которомъ недавно стрівляль, желая его смерти. Понуривъ голову, спрестивъ на груди руки, сидълъ далматинскій рабочій на скамь в подсудимых в слушаль разсказь того, кто лишь въ идев представлялся ему врагомъ, противъ котораго межно поднять оружіе. Эта сцена допроса министровь произвела сильное, потрясающее впечатлъніе, и когда менистры здъсь, навиду у Рьегунна давали свои осторожныя, по форм'в корректныя, но по существу убійственныя показанія о той смертельной опаснести, въ которой находилась ихъ жизнь, спасенная лишь благодаря счастливому случэю, я смотрыль на прислжныхь засылателей. Было ясно, чтоучасть подсудимаго предрѣшена. Такъ п солучилось.. Судебное слёдствів пролило яркій свёть

на природу этого рёдкаго въ летописяхъ австрійской жизан случая. Какой бы то ни было даже мальйшей связи даннаго случая сь партійной дьятельностью и партійной рганизаціей не констатировано. Наобороть, легенда о тако йсвязи на судъ блестяще провергнута. Подготовленности къ покуше-

нію также не установлено. Пожудимый вырось въ очень тяжелой сомейной обстановкв, на рукахъ отца, доволь- и Пиладомъ? не зажиточнаго человъка, во страдавшаго безнадежнымъ алкоголизиомъ. Когда онъ нарукахъ на детей, и те съ испугу прятались и мамъ? подъ столы. Нередко отецъ устраиваль такія сцены. Онъ притворялся покойникомъ. ложился на столь, его обставляли свичами, и жена обязана была его оплакивать... Мальчикъ рось въ глухомъ далиатинскомъ городкв. Къ оружию онъ привыкъ съ детства. Постоянно носил впри есов револьверь, кинжаль и ножь. Бооруменныя стычки съ то варищами происходили неръдко. Молодымъ человъкомъ онъ состояль въ числъ сербскосроатскихъ націоналистовъ. Потомъ перекочеваль въ партио соціаль-демократовъ. Ученіе соціализна не повиналь. Но хорошо вналь, что соціаль-демократическая партія стремится къ улучшению быта рабочекъ. И этого было достаточно, чтобы съ его устъ то и дело срывалась фраза: «Hoch der Socialismus, которая прогрежьла и вы парламенть въ день покушенія.

Какъ произошло само событіе? Рьегунга. пришель вы нарламенть изъ любопытства, вооруженный револьверомъ, который обыкновенно носиль при себь. Слуппаль рычь Виктора Адзера, которой не владья вполнъ нъмецкимъ языкомъ, не понималъ. Но по отдільнымъ словамъ пошниалъ, что рфчь идеть о демократів, о дороговизив. о несправедливыхъ приговорахъ надъ рабочими. Въ это время ему бросилось въ глаза смѣющееся лицо министра юстиція. Возбужденный и возмущенный, онъ выстрънить, «желая ваемую Дубровинымъ, пива Пуришкевича убить министра».

На судь, подрерживая версію о желанін убить министра, Рыстушъ, тъмъ не менте, разъясниль, что стреляль, не целясь, и что убить министра юстиціи, хотя врачебная быль несказанно радь, узнавь внослідствін, выстрелы никому вреда не причинили.

ніе вполив нормальнымъ, предъ судомъ Но для Рьегупіа оказалась не подъ силу длинной верениней прошли свидетели оче- очная ставка съ ининстрами, решившимися видны событія, свидітели, говорившіе о категорически и авторитетно удостов'ярить,

Большинствомъ десятью голосовъ протявъ предосса, моментомъ, прикованнямъ къ нему друкъ приспиные засъдатели прязнали внимание многочисленной публики, было по- факть покушения на убійство министра явление въ залъ суда, просто, безъ всякихъ постиции и выпесли приговоръ о семи годахъ

30 ноября.

M. 5. ********

THE REAL PROPERTY OF THE PARTY OF THE PARTY

Brain.

— Дубровинъ-Восторговъ. — Никольскій—Марковъ 2-й.

— Булацель—Пуришкевичъ. Я воображаль, что вст эти господа, окрашенные въ одинъ цвътъ, - добрые между собою друзья, рыцари одного ордена, единомышленники, которые при встрече целуются и хлопають другь пруга, съ авгурскою усившкою на устахъ, по животу:

— Ну какъ, душа моя, Марковъ? — Да ничего! Слава Богу, другь ты мой, Никольскій...

Но, оказывается, никакой такой идиллія на самомъ дъль нъть, оказывается, этн черные люди грызутся промежь себя какъ скориюны и не по животу они хлопають другь друга при встръчь, а по шев и по физіономіп.

Не могу понять, въ чемъ туть дале Никольскій жидобдъ.

Марковъ 2-й жиловдъ. Никольскій стонть за исконным татарскія начала. Марковъ 2-й стоить за ть же на-

Никольскому ненавистенъ духъ свободы. И Маркову 2-му. Никольскій бонтся законности, какъ чорть

И Марковъ 2-ой. Съ какой же стати апплодирують другь другу по физіономіи эти люди, которымь падлежало бы быть современными Орестомъ

Можеть быть, одинь изъ пихъ опозориль себя чъмънибудь? Ну, напримъръ, гласно пявался, онъ бросался съ револьвероиъ въ выраженнымъ песочувствіемъ къ погро-

> Такого случая не было и не могло быть. Можеть быть, въ идеологіяхъ того и пругого имъются какіе-нибуць отрицательные чюансы?

Этого нътъ! Идеологія всей черной братін

Они должны лобызаться, а они грызутся промежь себя въ своихъ изданіяхъ, предаить другь друга анавемь и пересчитывають другь другу ребра.

Дубровинъ и Восторговъ-враги. Никольскій-Марковъ 2-й-врати. Булацель и Пуришкевичь-враги.

Юскевичь-Прасковскій, украшеніе и уть шеніе всей черносотенной рати, ел Гамбетта, ел Наполеонъ-быль рапыне дубровинцемъ, а теперь сталъ магжовцемъ.

Но какая, же, чорть гозьми, разница между Дубровинымъ и Марковымъ 2-мъ? Какая можеть быть разница между людьми. стремящимися из осуществлению одного и тего же идеала. Въдь у илхъ общее-то, что канболье сближаеть людей. У нихъ обще

Повидимому, правъ былъ извъстный ученый академикъ Соболевскій, открывшій вліяніе на ресть патріотизма темныхъ денегь. Когда темныя деньги проливались благодатнымъ дождемъ на ниву, воздълысохда отъ бездождія. Теперь темпыя деньгі проливаются падъ пивой, возгранваемой Пуришкевиченъ и Марковынъ 2-мъ, и сохнеть отъ безводія нива Дубровина. И, въ сущности говоря, выходка Никольского, прибыла, такъ сказать, аграрнымъ бунтомъ. Аграрнымъ бунтомъ земленация, который съ горечью видять, что золотопосныя тучи объгають его ниву, и проличають все свое сотержимое надъ пивой сосьда. Это быль просто голодный бунть.

Но, господа! Общиость идеологіи, общі врать, общая борьба за старый режимъ неужели по могуть засграховать вась отг градо... или, вфриве, отъ мордобитія?

безнадежно сърыми и очень обижаются, когда ихъ не печатають. Особенно доничають

стихами. владать съ трудностями размъра и риомы. хота бы самыми примитивными, считаетт себя на вершинь литературныхъ достижений и не можеть понять, почему редакціи не сившать уванчать плодовь такого большого

труда. Печальна бываеть участь и писателей, пе

лишенныхъ таланта. Каждая выстраданная ими ими съ трудомъ постигнутая идея кажется имъ новымъ открытіемъ. Они торжественно сповъщають міръ и не поинмають, почему мірь не изу-

мляется. Въ мірь культурныхъ цінностей для нихъ все ново, каждой пріобрътенной ими цънностью, каждынь знаніень они спышать дідиться съ другими, они считають долгомъ дынться и впадають въ экстать учитель-

CTBa. Такова, напримеръ, не лишенная дарованія, писательница, выбившаяся изъ низовъ,

Надежда Санжаръ. Все это фазисы, ступени того тернистаго пути, по которому массы пробиваются къ сознательности, къ свъту, къ творчеству. Все это ть «жертвы искупительныя», въ

которыя обходятся такія единицы, какъ Ломоносовъ, Кольдовъ, Рашетиковъ, Ниветинь, Шевченко, Горькій. Въ этихъ еденицахъ не только исчезаетъ пропасть между нассами и интеллигенціей,

оставиль, книжку свою издаль самь и она, но онь иногда сами становятся въ первые ряды интеллигенціи, становятся вожаками и «властителями душь» интеллигенцін. Русская интеллигенція въ лучшихъ сво-

всегда была народинческой и демократической, но она была одинока, она была малочисленна и въ техъ новыхъ кадрахъ, что подымаются теперь снизу, жива лишь одна титься знаніемъ, обрысти стройное, сознательное міросозерцаніе.

Въ Москвъ существуеть, по крайней мърь, существоваль, кружокь «писателей изь на-

Мив всегда казалось, что въ этомъ выдыпедоразумъніе.

какъ другіе», забрасывають редакцін своими ин равно, откуда они: «наъ народа», наъ произведениями, часто подражательными и купцовь. или изъ дворянь.

Русско-персидскій конфликтъ

(По телеграфу отъ нашихъ корреспондентовъ)

ТЕГЕРАНЪ, 21 ноября (4 декабря). ложеніе довольно опаснымъ. Русское по- ин и главнымъ казначесмь проихсдоли серьсельство роздало оружіе и боевые припасы русской колоніи. Персидское правительство ръшило для поддержанія порядка объявить въ Тегеранъ осадное положение.

Новый начальникъ полиціи Бахтіаръ Эмиръ Муджалинъ намъренъ обезоружить вськъ добровольцевъ и фидаевъ. ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря).

По поводу русско-персидского конфликта иберальная газета «Morning Leader» пишеть: «Если Грею не удастся удержать Россію оть оккупаціи съверной Персіи, то это будеть служить яркимъ показателемъ ценности русско-англійскаго соглашенія такъ какъ и Россія, и Франція, прекрасно внають, что поведение русскаго правительства въ конфликтъ съ Персіей не одобряется англійскимъ общественнымъ инвніемъ Следствіемъ движенія русскихъ войски вь глубь Персін можеть быть или те, чего англійскіе либералы больше всего опасались, -- раздиль Персіи между державами, связанный съ больпими загрудненіями и съ необходимостью защищать вооруженными силами пограничную линію, или же движеніе русскихъ войскъ вызоветь треніе между Анrnien n Poccien.

Оть петербургскаго телеграфи. агентства).

ДЖУЛЬФА, 21-го ноября. — Въ Хой выступны вопискія части, предназначенныя для усиленія конбоя консульства въ этомъ

ДЖУЛЬФА, 21 ноября.—Въ Тавризь, вт иетырехъ мечетяхъ происходили антирусские митинги. Возбуждение растеть, баары охраняются натрулями русскаго отряда. Сегодня ожидается вступленіе въ городъ амадъ-хана.

Шуджау - Низамъ отступилъ отъ Аламдара и направился къ Тавризу, на помощь Самадъ-хапу. Русскіе товары вывезены изъ Аландара поть охраной казаковъ.

ТЕГЕРАНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб. корр.).—Базары четвертый день закрыты Продолжаются демонстраціи, въ которых в принимають участіе также женщины в икольники. Кабинеть, отставка котораго не принята, остается у власти. Положение тре-

ТЕГЕРАНЪ, 21 (4) ноября. (Соб. корр.) Въ Тегеранъ объявлено военное положено. Временнымъ генералъ-губернаторомъ напачень бахтіарь Эмири-Муджахидь.

ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря).—Пагата общинь. Отвъчая на вопросъ, товаонщъ статсъ-секретаря Оклэндъ- сказалъ Требованія, заключающіяся въ русскомъ ультиматумъ Персіи. появившемся въ печаги, сятдующія: первое-увольненіе Шустеоа и Лекорфа, второе обязательство не приглашать на службу персидскаго правительства иностранцевъ безъ предварительнаго согласія англійской и русской миссій; ретье-возившение Персией расходовь, высанныхъ внъшней русской военной экспедиціей, причемъ способы уплаты и разміръ суммы будуть установлены посль полученія серенжкую службу, должно быть урегулироано согласно съ пунктомъ 2-мъ. Британское правительство было осибдомлено объ явдній быль послань, но такь какь событія, вызвавнія посылку ультичатума, прежде всего касаются русскаго правительства, то дело не представлялось таковымъ, въ копроив требовалось бы согласіе Великобричнін . Впрочемъ, сказалъ палъе Оклондъ: фучжоу. «Вь виду образа дъйствій Шустера, высказывалось инбије, что Великобританія можетъ предпринять шаги относительно требо-

Что въ этомъ названін: особаго рода ще-

гольство или просьба о снисхождения? - Достоинство человъка опредъляется Человъкъ, которому удалось вое - какъ со- не тъмъ, откуда онъ принелъ, а темъ куда онъ идеть, замътиль Няцше.

А всякій писатель, если онь, явиствиельно, писатель, если онь, дейстрительно. аботникь нь діль создавія культурных в плиностей, идеть въ ту рать рыцарей свяого Духа, которая у насъ, съ легкой руки иой (Толстой противъ Шекспира). Боборыкина, называется пителлитенций. И на меньшемъ никакія массы мириться не вь нашу культуру, что бозъ нея невозмож

могуть и не должены. Полуинтеллигенція, «писатели для народа» и «писатели изъ народа», все это нъчто еходящее, вспомогательное.

Когда Толстой сталь доказывать, что человьку нужно только три аринина вомли, Чеховъ ему ответниъ (въ разсказъ «Кры-HOBIHEB).

— Натъ, человъку все нужно, не три аринна земли, а вся земля.

Ломоносову нужно было все: вся наука, вся литература, всв возможности, вся земля.

Народу, массамъ, нужны вся житература, все искусство, всь знанія и все самое лучшее, все первосортное.

Не «литература для народа», не «писатели изъ народа», не полуписатели, не полуинтеллигенты. Ему нужны Блоліи и Гомерь, Шекспирь, Гете, Пушкинь, Толстой, Рафаэль, Микель Анжело.

И одно изъ самыхъ крупныхъ заблужденій Толстого, одно изь самыхъ барскихъ его заблужденій, было то, что, когда онъ писаль для «нась», онъ написаль «Детство и отрочество», «Войну и меръ», «Анну Карелину», а когда онъ сталъ писатъ для народа, онъ сталъ писать поучительные сказки и разсказы и разсужденія, значительпая часть которыхь при встхъ своихъ достоинствахъ не можеть выдержать

«Войной и миромъ» и «Анной Карениной». Въ романахъ Толстого изъ барской жизни больше подлиннаго демократического духа, тьмъ въ его произведеніяхъ для народа, уже потому, что въ романахъ этихъ больше общечеловъческого, больше той художественности, которая создаеть «вічныя цінности». Но то Толстой, геній котораго просвічи-

никакого художественнаго сравненія съ

ваеть почти во всёхь его нисаніяхь. Но спеціальная литература для народа, кромъ развъ технической-просто-напросто фальсификація.

ваній, касающихся Шустера и пазначенія инострапныхъ советниковъ. Ультиматумъ быль послань однимъ лишь русскимъ прави тельствомъ, но не отъ вмени Великоорита нін . Отвічая на другіе вопросы, Окландь сказаль: «Великобританскій посланникь со-Проживающіе здісь русскіе считають по- общаеть, что между персидскими министра езные нелады несколько недель тому казадь, что и были причиной ухода трекъ ми-

> Шустерь получиль поддержку меджилиса> Либераль Морель (Вэджвудь) предложили нъсколько вопросовъ, но Окландъ оставил вхъ безъ отвъта, въ виду этого Морель за явиль, что онь еещ разъ поставить свои вопросы (Аг. Рейтера).

нистровъ. Я не нивю некакихъ сведеній от

посительно чувствъ персидскаго народа, но

***************** Революція въ Китаб.

(По телеграфу отъ нашего корреспондента).

ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря). По сообщенію «Тітев'а», монгольскіе князья Восточной Монголін, главный городъ еть. которой-Урга, объявили себя независи мыми оть некинскаго правительства. Китайскій амбань замъненъ монгольскимъ амбанемъ. Движение распространяется и на Западную Монголію, и главный городь ея,

Уласутай. Возстановленіе китайской власти вь Монголін будеть, по словамь газеты, сопряжени съ чрезвычайными трудностями, такъ какт по ту сторону кнтайской границы, въ очен близкомъ отъ нея разстияния, стоятъ русскія войска, ждущія только предлога вторженія въ предълы Монголін.

(Оть петербургскаго телеграфи, агентства).

ИЕКИНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб корр.). — Въ Учанъ вывъшено объявление что Юаньшикай соглашается принять пость президента республики. Населеність это объявление принято радостно.

ПЕКИНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб серр.).—Совътъ министровъ разослалъ по всьмъ провинціямъ телеграмму, сообщающую, что, при посредствъ англійскаго консула, въ Ханькоу установлено перемиріе на гри дня для переговоровъ, которые есть надежда мирно закончить.

Конституціонная палата постановила чтобы о всёхъ правительственныхъ расходахъ ей представлялись ежемъсячные от-

Сообщается, что южный участокъ Тяпьцзинь-Пукоуской жельзной дороги поврежденъ революціонерами. Въ провинціи Ан хой илтежниками захвачены города Тайху и Бочжоу, а также часть Тяньцзинь-Пукоуской жельзной дороги.

Нанкинскій вице-король вийсть съ цзяпьпзюнемъ Тъляномъ на вностранной канонеркъ выбхали въ Шанхай.

ШАНХАЙ, 20 ноября (3 декабря).—Жельзнодорожное движение между Шанхаемъ н Нанкиномъ вчера возобновилось. Сюда прибыло много раненыхъ. По слухамъ, генералъ Чжанъ бъжалъ. Гепералъ-губернаторъ и начальникъ манчжурскихъ войскъ скрываются вь иностранномъ консульствъ. Правитель ственныя войска очистили Пукоу. Въ Шан-

ХАРБИНЪ, 21 поября.—Китайскія газеты сообщають о рядь вооруженных в твета персидского правительства. Къ этому столкновений революціонныхъ отрядовь съ правительственными войсками близь Фу гихъ лицъ, поиглашенныхъ Шустеромъ на чжоу, Фынхуантина, Ляояна, Сюяньчкоу г Аньдетана. Вездъ нападающей стороной являются революціонеры. Близъ Ляояна ра ненъ японскій офицерь случайной пуле словіяхъ ультиматума раньше, чемь по- мятежниковь, папавшихь на отрядь прави тельственныхъ войскъ. Мятежниками заняты украпленія Шуймынза и Ванцзыаейна близь Фучжоу. Защищавшие украпления пра вительственные отряды, потерявъ 14 чело въкъ убитыми и ранеными, отступили въ

> ъдять выбсто хибба. Но литература выбеть блатодатное свойство горящаго пламени: сколько не зажигай объ него свъточей, оно пе уменьшается.

Изданія классиковъ могуть стоить не дороже, а порою и дешевле изданій «писателей для народа».

Есть литература, которая стала общечелогической, безспорной или почти безспор-

Эта литература такъ нераздъльно вошла но и пріобщиться къ этой культуръ.

Воть основная духовная инща для массъ А взъ токущей литературы, еще не опредълившейся, еще не окристаллизовавшейся, то, что по духу и по художественности ближе всего примыкаеть къ «въчнымъ цъпностямь».

Мнъ кажется, что другого отвъта на вопросъ: «Что читать пароду? » —быть не можетъ.

Конечно, къ этому началу можно только стремиться. Въ дъйствительности нассы. которыя живуть въ тесныхъ и смрадныхъ квартирахъ, обречены на тяжелый, отупляющій и нездоровый трудь, питаются сквер ной пищей-и туть получать дешевку «литературу для народа», и кинематографы вивсто подлинныхъ литературы и искусства. Но еще хуже, когда утверждають, что массамъ лучшаго ничего не надо.

И такой взглядь существуеть не только у «враговъ народа».

Есть ярые демократы, которые убъждены, что массамъ нужна «литература для навода» съ начинкой и спеціальное искусство съ демократической тенденціей, —однимъ словомъ, что нужна сдемократизація витературы и искусства спеціально для массъ. Недавно на собраніи, на которомъ обсуждалось одно литературно-общественное начинаніе, кто-то ваговориль о необходимости демократизаціи въ смысл'в привлеченія демократическихъ литературныхъ элементовъ. — Не совствъ понятно, -- возразилъ ста-

рый маститый писатель, что надо разумьть подъ этой демократизаціей. Выходить, какъ будто такъ: кто плохо пинетъ-демократь. а кто пишеть не плохо к на свою писательскую долю не жалуется-тоть не дено-

Если бы интеллигенція действительно въ такомъ смыслъ «демократизировалась», т. е. опростилась, она бы изивнила не только себь, но и тычь массань, которыя къ Конечно, по нужде и маргарить идеть вы ней стремятся. Интеллигенція притушила дъло вивсто масла, а съ голода и лебеду бы огонь на томъ жертвенники на горъ, къ

Въ Болгарін.

(По телеграфу отъ пашего корреспондента)

СОФІЯ, 21 полбря (4 декабря). Членъ престывненато союза, Страшинивовь (?) запросиль правительство, знало лв оно о носледной встрычь царя Фердинанда съ императоромъ Францомъ-Госифомъ и не ухудшила ли эта острача турецио-болгарскія отношенія. ***********

CONOUR .

По телеграфу отъ нашего корреспоидента),

ОРЕНБУРГЬ, 21 ноябри. Заведующій общественными работами вт нелябинскомъ убедъ, Поярмовъ, сообщиль губерпатору, что общественныя работы, предположенныя въ 563 селенияхъ, производятся лишь въ 408 пунктахъ. Въ остальныхъ седеніяхь работы до сихь перь не отпрывались за отсутствивы предита. Население голода-

(Оть петербургскаго телегради, агентелва).

нижни-новгородъ. 21 ноября. Туберпаторомъ дано разрѣшеніе отдылу общества охраненія народнаго здравія и редакінчь містныхь газеть открыть сборь покертвованій въ пользу пострадавникъ отг

ЧИСТОПОЛЬ, 21 поября. Вь убаль пред олагается выдача пайковь старекамь, больна 3 кон жизы и детнив печеным катебом на 3 кон Блоку въ сутки.

Въ городъ открываются для безпоботных столвыя на средства Краснаго Керста.

Одинъ изъ крестьянъ, работающихъ на бщественных работахъ въ казанской тубериін, пишеть нашему корреспонденту о поядкахъ, водворившихся на этихъ работахъ:

«Мы то трудящіеся варабатываемъ мало, а воть десятники, тъ, прямо скажу, деньти паживають. Ну, ловкіе-то и изъ нашего брата вы еделку съ пими входять... Гуляють эти самые десятники прямо напропатую: все премя ходить тебт навесемь. Никаного за нями досмотру нъть, а ежели что сказаль лашъ братъ, сейчасъ тебя проводить съ раоты, не мути, моль, добрыхъ людей»..

О тъхъ же общественныхъ работахъ другой крестьянинъ пишетъ: «Работали это мы на Волгь; берегь укръпляли, кампемъ застилали. Работали недъли двъ, разсчету не давали. Потомъ стали намъ выдавать деным Я за 12 рней работы получиль 1 р. 30 в. Гругинъ тоже, кому гривенникъ, кому ко пескъ пятнадцать обощнось на день, а въд ланти одного что износинь... Стали мы то ворить технику, отчего, моль, ваше благороце, этакъ мало намъ вышло. Вы, говорить, плохо работали, а работа была вовсе не поденная, а спыльная. Посль разсчету изъ насъ, почитай, всв бросили работать, почного осталось. Слышаль я, что пришли, дескать, другіе, изъ другихъ деревень (річь плеть объ общественных работахъ въ городѣ). Ну, пущай, попытають счастья».

Изъ с. Самовольно - Ивановки (самарск. уб.) иншуть товарищу председателя совета самарскаго отдъла общества охраненія народнаго здравія: «Вынужденный плачемь и скорбью своихъ односельчанъ, обращаюсь къ амъ съ просьбою о помощи. Ежел мит приходять десятками и женщины, и дъти, и старики. —плачуть, просять записать въ столоную. Многіе скотину провля, одежлу позаложили и надъла душевого не имъють — положение, прамо, отчаяннов... Нашему начальнику, слышно, выслам на 6 волостей 60% рублей. Это прямо насмъщка горькая. Способныхъ къ труду нельзя корчить, а что же имъ дълать, работы никакой. Сейчасъ пришли двъ женщины, отдъченныя изъ семей безъ надъла земли, скотины пакакой, одежда уже заложена за пудъ муки, въ столовую не могуть быть записанпыми, потому что ихъ мужья имьють оча-

которому съ такимъ недизвърнымъ трудомъ стараются подняться находящіеся винзу, чтобы зажечь свои свытильники. Интеллигенція оправлываеть свое существованіе линь поскольку она остается верна себъ, евоимъ пдеаламъ, высшамъ устремленіямъ

общечеловъческой культуры. Когда-то поэть Майковъ напислав стикотвореніе «Вопрось».

«Мы всъ хранители огня на алтаръ ерху стоящіе, что городъ на горь Дабы встять виденть быль! Мы соль земли, мы свтть! Когда голодныя толны въ годину бъдъ

Изъ темныхъ доловъ къ намъ о хатъбъ Прокормимъ какъ-нибудь мы этотъ темный людъ

Чтобы не умереть ему, не голодать, Намъ есть пока, что дать! Но если бъ умеръ въ немъ живу дій

Н жгучимъ голодомъ духовнымъ онъ И вдругъ о помощи возвопіяль бы къ Своимъ старъйшинамъ, пророкамъ и

вожимъ.-Мы всв хранители огня на алтаръ Вверху стоящіе, что городъ на горъ, Дабы всъмъ виденъ былъ и въ ту свътиль бы тьму,-

Сейчасъ какъ разь, оказывается, пастала сгодина бъдъ и оптимизмъ Майкова спроориимъ какъ-вибудь мы этоть темиый подъ», оправдывается довольно туго.

Что бъ дали мы ому»?

Ин самъ этоть «темный людь» себв поамидиконаквен оп, чи мы, чтожом он аром обстоятельствамь», не можемь какь слъдуеть развернуть діло номощи ему. И въ томь, что такія «пезависящія обстоятельства» могуть существовать. виноваты объ стороны, и онъ, и мы. «Онъ» безпомощенъ безъ насъ, «мы» безсильны безъ него.

Но то же самое повторяется вы области «плеала».

Въ «пемъ» онъ теплится стихійно, какъ подземный огонь, мы творимъ его при свъть сознанія, но это все тоть же священный огонь, который Прометей накогда похитиль съ неба и быль за это наказань администрагивнымъ порядкомъ.

И вь жингь судебъ написано, что не будеть мира на земль, пока тоть темный огонь не озарится нашимъ свътомъ, и пока нашъ свыть не обратеть стихійнаго могущества того пламени...

С. Лиобошь.

Принезъ госполина Въ Старую деревни

нь объявлено военное положение. скія части.

скій» на 300 руб., въ Ригь-латышская га-

били правительственныя войска близъ Фу-

Входить Николай Рысгушъ. Типичный ра-

И этоть человыкь оказывается свидьтелемь личности Рьегуша.

— Извозчикъ, двугравенный на улицу Туковскаго! Кольпова. - Пожалуйте! Воть и прівхали. вы крестьянской жизни, отразилась япон-Торопливо плачу деньги и отношенія меж- ская война, отразплось и движеніе 1905 г.

зачетные его лица. Но вдругь онь меня ORMIKACTL: — Туть у вась, я вижу, типографія. Дорого у вась беруть за печатаніе? Смотрю: извозчикъ, какъ извозчикъ. Совътую справиться въ жонторь.

ду мной и извозчикомъ кончены. Я даже не

— У меня, воть, одна книжечка уже напечатана. Извозчикъ сяблаеть съ козель, синчаеть родныхъ волиеній. сиденье и изъ-подъ пего вытаскиваеть кинжечку - листовку въ зеленой обложив. «Стихотворенія извозчика». И туть же на

«Минуло Потербургу двъсти лътъ Появился изъ среды извозчивовъ Стихи на козлахъ излагаетъ: Читать народу предлагаеть. Все можеть быть, настанеть время

обложить стихи:

вишущей машинт?

HOCYTE.

Намъ свъть учености блесиеть Плоды наука занесеть»: Туть же на обложкъ и подробный адресъ извозчика - поэта.

Изъ-подъ того же сиденья извлекается пачка листовь, исписанныхъ на пишущей мащинь. Это опить стихи, но още не изданпые.

— Кто - жъ это у васъ переписываеть на

А это у меня сынь этимъ занимается. И извощикъ вручаетъ мив пачку скопированныхъ листовъ, прося почитать ихъ на

Читаль и... инчего достопримъчательнаго не нашель. Не только потому, что человъкъ не овладъль формой, не овладъль даже простой гранотой, но. главнымъ образомъ, потому, что незамътно видевидуальности, не выразились свои интересныя и оригинальныя переживанія, не отразилось даже свое, извозчичье, ремесло, представляющее такое об-

ширное попраще для наблюденій. Если бы не оглавление, то по книжечев даже догадаться нельзя было бы, чемъ занимается авторь. Одинъ разъ только въ описанін осени встрічается такой намежь:

«Въ тихую погоду Я попыть на дачу

Дальше идеть плохая подделка подъ Пробиваются у «извозчика - поэта» моти-

> «Призадумалась Русь горючая, Призадумалась Успоконлась. Соберу-ка я Силу грозную Пролетарскую

Сброту прочь съ груди Камонь тлжести». Есть и болье поэтическое отражение на-

> «То не по морю Морю синему Волны грозныя Всколыкнулися То народныя Волны грозныя На Руси святой Разшумълися. Волны грозпыя На Руси святой,

Вы копда когда Успоконтесь?». Несмотря на політанную литературную безпомощность, поэть - извозчикь не чувствуеть себя неудачникомь и ин мальйшихъ следовъ раздраженія или озлобленія

противъ «насъ» у него незамътно. Своего извозчичьяго промысла опъ не въроятно, разошлась: у нея была своя опредъленная аудиторія. Хотя книжка я не касается извозчичьяго быта, все же она должно быть уже одинать заглавість запите- ихь представителяхь, вь самыхь вліятельресовала извозчиковъ, которыхъ въ Пстер- ныхъ своихъ групировкахъ и течепіяхъ урга десятки тысячь.

Рабочій Сивачевь, выпустивній свою злобмую кинжку, куда прамотите и литературнье «навозчика - поэта», по онъ рабочимъ быть пересталь, а литераторомъ не сталь, и мечта: стать тоже интеллигенціей, обогаонъ золь на весь міръ. Такихъ обиженныхъ пеудачниковъ явля-

Массы всколыхнулись, и многіе, впервые рода». вкусивніе отъ грамотности и литературы, наявно воображають, что достаточно на- ленін, въ этой обособленности есть какое-то учиться писать, чтобы стать писателемь. Иные добиваются уменія инсать чютти,

ется все больше, а впереди будеть еще

Если это настоящіе писатели, то не все